

"Если бы все говорили правду..."
(о творчестве **В. Токаревой**)

«Ваш неповторимый стиль, тонкий юмор, серьезность и глубина тем изменили традиционные представления о женской прозе... Замечательные рассказы, повести, сценарии принесли Вам настоящий успех и признание, стали яркой страницей отечественной литературы».

Владимир Путин

Писательская судьба Виктории Токаревой сложилась удивительно счастливо. Молодые литераторы редко входят в литературу первой книгой. Нужно время, успех, внимание критики, чтобы читатель принял новую манеру. В. Токарева вошла в литературу первым же опубликованным рассказом.

Рассказ этот назывался «День без вранья» и был построен на вроде бы простом, но очень остроумном приеме. Человек встает утром и решает не врать. Причем решает не из принципа, не для того, чтобы начать новую жизнь, а как-то очень буднично, по-бытовому: надоело врать-и все. Герой этого рассказа, школьный учитель французского языка, не произнес в течение дня ни одного лживого слова, выводит для себя незамысловатое, но бесспорное правило: говорить правду мало, надо жить по правде, иначе превратишься в неудачника. Финал этого рассказа допускает различные варианты развития судьбы героя. Открытость финалов, отсутствие назидательности вообще характерны для прозы Токаревой. О рассказе сразу заговорили, он стал маленькой сенсацией и появилось в литературе новое имя — В. Токарева.

Первая же публикация этого рассказа была замечена: автору предложили сделать сценарий для фильма, и в 1968 году на экраны вышла картина "Урок литературы". Так Виктория Токарева нашла свой путь и с тех пор занимается любимым делом-пишет книги и сценарии к фильмам.

Родилась В.Токарева 20 ноября 1937 года в Ленинграде, в семье инженера. В далеком 1937 году родители назвали новорожденную дочь Викторией, как видно, не без умысла: показали властям своеобразный кукиш-дескать, вы нас совсем запугали, а мы вам готовим грядущие победы. С тех пор от Токаревой все ждут исключительно побед, а потому ничему не удивляются. Хотя удивляться есть чему: учительница музыки, устав о гамм, этюдов и бездарных учеников, рванула в сценаристы, став на несколько лет ученицей великих кинематографистов. Кино, телевидение, потом проза, немалые лавры на этой стезе. Писать рассказы она начала, работая в детской музыкальной школе учительницей пения, а позже - редактором на телевидении.

Литература, как признает сама Виктория Токарева, кажется ей большим лугом, где каждый находит свои книги-цветы и может взять их себе на память. У одних книги при этом вянут быстро и навсегда, у других цветут и привлекают долгое время, если не всю жизнь.

Женщине трудно писать книги, потому что это тяжелая мужская работа. Природой ей предназначено варить борщи, нянчить детей, прогуливать собак, говорить мужу, что он единственный и неповторимый, не претендуя на собственную неповторимость. Сюжеты и гениальные темы при этом могут приходиться и уходить, если их встретят неприветливо.

Вполне вероятно, прочный семейный тыл, созданный в очень ранние годы, благополучная жизнь, дом, построенный лично и позволяющий укрыться от всяческих житейских бурь, дают Токаревой возможность творить в определенной ауре. Ее трудно представить завсегдаем тусовок, она —

человек, находящийся в своеобразном коконе: время от времени выглядывает оттуда и весьма иронично говорит нам все, что о нас думает.

В.Токарева

Как всякой настоящей женщине, ей везет на встречи с мужчинами. С мужем, зятем, режиссерами, которые ставили фильмы по ее сценариям, - Данелией, Квинихидзе, Габриадзе; с главными героями ее повестей и рассказов.

Мужчины обычно не любят читать книг, написанных женщинами, относятся как-то снисходительно к их творчеству. Но ее произведения не оставляют равнодушными даже мужчин. Хотя, в сущности в них нет ни мафиози, ни преследований, ни драк, что так привлекает сильный пол. Нет и больших трогательных сентиментальных сцен с глубокими чувствами, бурей страстей, что так привлекает

женщин. И тем не менее, тем кому в жизни удалось когда-нибудь почитать ее рассказы, повести, становятся большими почитателями ее творчества и с нетерпением ждут ее новые работы. В чем же загадка подобной притягательности? О чем она пишет? Кто ее герои?

Все очень просто - ее герои — это обыкновенные люди, наши современники и обязательно и всегда — просто мужчины и просто женщины, их дети. Люди вне политики, работы, каких-то социальных конфликтов. В ее рассказах важен не сюжет. Он иногда до удивительности примитивен и обычен и непременно вынут куском из нашей серой повседневности. И в этом тоже есть своя прелесть, потому что ты вдруг начинаешь понимать, что твои будни не так уж бесцветны, что кругом игра красок. Надо только уметь увидеть и разглядеть все это. Так вот Токарева умеет не только увидеть повседневность во всех ее красках, но и умеет поделиться увиденным с нами, читателями. Поделиться в совершенно изумительных словах, фразах, предложениях, которые и делают ее интересной и талантливой писательницей со своим неповторимым почерком. Если попытаться взять и пересказать какой-то ее рассказ или эпизод он блекнет, меркнет каким бы хорошим рассказчик не был. Ее произведения надо читать построчно, дословно, потому что в них нельзя убавить или прибавить что-то, настолько выверено и отточено каждое слово. Каждая ее строчка обладает внутренней притягательностью: нет фраз лишних, нет фраз бессмысленных - каждая самоценна и рождает в воображении яркие и запоминающиеся образы.

Несмотря на то, что Виктория Токарева - городская писательница, тема ее рассказов отчетливо перекликалась с темой Шукшина: **"что с нами происходит?"**. На городском материале, от лица женщины, мягко и с юмором она говорила о самых серьезных проблемах своего поколения. В ее рассказах и повестях, которые создавались в то время, когда общественное официально котировалось выше личного, находилось место всему: любви, дружбе, боли, грусти, нежности, одиночеству и еще очень многому, без чего невозможна жизнь каждого человека.

Обращение к обыденной жизни обычного человека, к мелочам и подробностям его не всегда одушевленной глубоким содержанием жизни, не случайно. С самого начала Токарева защищала право писать о маленьких людях. *«Маленькие- тоже большие. Мой герой влюблен, а влюбленные везде примерно одинаковые»*, - утверждает писательница.

Когда вышел в свет ее первый рассказ, шли последние месяцы хрущевской "оттепели", предшествовавшие длительному, 20-летнему "застою". Но Виктория Токарева как бы успела вскочить в последний вагон: ее произведения время от времени появлялись в ведущих литературных журналах "Юность" и "Новый мир". В 1969 году была опубликована ее первая книга "О том, чего не было", объединившая как ранее печатавшиеся, так и новые повести и рассказы.

Открывает первый сборник ее рассказов — рассказ «О том, чего не было». Его герою, живущему размеренно и монотонно, страстно захотелось иметь в квартире тигренка. Такого, как видел когда-то в детстве. Это весьма странное с точки зрения окружающих желание полностью завладело героем. Захотелось, чтобы поперек его комнаты (обычной комнаты в обычной коммунальной квартире) лежал хищник. Такой, несколько парадоксальный способ решения интересующей автора проблемы достаточно полно характеризует творческую манеру В. Токаревой. Эта парадоксальность и в других рассказах будет удивлять вас, легко разрушая устоявшиеся суждения об окружающем. Может быть вы не сразу ее воспримите, но она помогает писательнице раскрыть свой взгляд на мир и на наши действия в нем. Взгляд это, в сущности сводится к предостережению: **«ЖИЗНЬ ОЧЕНЬ ЛЕГКО СДЕЛАТЬ СКУЧНОЙ»**. И к просьбе: **«НЕ ЖИВИТЕ ТАКОЙ ЖИЗНЬЮ, СУМЕЙТЕ ВЫРВАТЬСЯ ИЗ НЕЕ, ИБО ОНА НЕПРИЕМЛИМА ДЛЯ НАСТОЯЩЕГО ЧЕЛОВЕКА»**.

В свое время критика о творчестве Токаревой почти не писала. Наверное потому, что ее творчество трудно было втиснуть в привычные рамки. Это не фантастика, ни детектив, ни юмор. Токарева не фантастка, в нашем привычном понимании этого жанра. Но вместе с тем фантазии у писательницы хоть отбавляй. На каждой третьей странице происходят вещи порой нелепые, невозможные, иногда бывает трудно уловить где именно реальное событие перетекает в столь же реальную чертовщину.

Вот небольшой эпизод из рассказа «Нам нужно общение».

«Я вынюхиваю нарушителей порядка и стою на страже частной собственности граждан. В сущности, у меня собачья должность, и, может быть, поэтому я понимаю собак.

Ко мне подошла бездомная собака, похожая на Каштанку, а возможно — ее дочка или внучка.

— *Как дела?- спросил я.*

— *Кручусь,- ответила Каштанка.*

- *Есть хочешь?*
- *Вообще-то я завтракала, - деликатно сказала Капитанка и посмотрела мне в руки».*

Вот и весь эпизодик. Человек поговорил с собакой, поняли друг друга и разошлись. С кем не бывает.

Токарева мастер приема, неожиданного поворота. Но у всех этих приемов и поворотов есть нечто общее в неожиданную ситуацию попадает самый обычный человек. И человек для писательницы гораздо важнее, чем ситуация. Прозаик вправе придумывать все: время, страну, обстановку... Но если он придумывает человеческую психологию происходит непоправимое, литература перестает быть литературой. Сила таланта Токаревой в

психологической точности. И эта правда характеров, эта обычность в необычном поражает, пожалуй, больше всего. Я люблю Токареву за веселый взгляд, за душевную боль. Мне кажется что оба эти качества присутствуют в ее прозе. Любой сборник ее произведений — это в общем-то грустно-веселая книга. Для токаревских героинь жизнь отнюдь не исчерпывается любовью, и совсем не исключительно в ней черпают они силы. Более того, любовь для них нередко оборачивается драмами и страданиями. Скажем в повести «Звезда в тумане» от героини уходит муж.

И вот теперь ей нужно будет жить в новом для нее состоянии, заново постараться обрести душевную гармонию. Разумеется вывод к которому она приходит не нов.

«Ибо одни страдания заставляют душу трудиться и созидать, извините за пышное слово. И если страдания не превышают предел и не переламывают человека пополам, то они укрупняют его. Так что не надо бояться страданий. Надо бояться прожить гладенькую благополучную жизнь»,- утверждает писательница в этой повести. Но смысл и ценность повести «Звезда в тумане», где происходят все эти события, в пути, который проходит ее героиня к этому выводу. Жизнеутверждение здесь совершается через преодоление.

«Пройдет время. Туман рассеется и моя звезда с обломанным лучом будет светить тихим и чистым светом как будто на небе произвели генеральную уборку и протерли каждую звездочку».

Писательской манере В. Токаревой присущ мягкий и тонкий юмор. Нет вы конечно не будете хохотать как от рассказов и монологов известных сатириков, но многие ее страницы вызовут у вас улыбку. Мне кажется, что она сама нередко улыбается, когда пишет.

«Юморить» в наше время совсем непросто, «юморить» в течение нескольких десятков лет — вообще задача невероятной сложности. Но Токарева рассказывала и продолжает рассказывать нам о нашей жизни так, как сами мы

никогда бы об этой жизни не сказали. Там, где мы ноём и жалуемся, она находит такие повороты, что можно умереть со смеху. Для того чтобы писать так, нужно обладать очень зорким зрением, в сумятице и круговерти видеть то, что потом станет открытием для всех читателей независимо от возраста. Если, кто внимательно смотрит программу КВН, то наверняка вспомнят, что она не раз была членом жюри на этой передаче.

Очень просто рассказать смешной анекдот или ситуацию, которая сама по себе комична. Гораздо сложнее вытащить и показать смешное оттуда, где его никто не видит и не предполагает. Ну, например, что может быть смешного в транспорте. Рассказ «Стечение обстоятельств». Героиня его тетя Клава вошла в автобус...

«В автобусе все места оказались заняты. Тетя Клава строго оглядела пассажиров, ожидая поймать чей-нибудь виновато бегающий взгляд. Но пассажиры сосредоточенно читали газеты или, глядя в запыленные окна, просматривали в уме свою жизнь.... В автобус вбежали парень и девушка и стали подле тети Клавы. Этим было все равно, есть места или нет. Парень тут же взгромоздил правую руку на плечо девушки, и его острый локоть нацелился прямо в ухо тети Клавы. Такая бесцеремонность неприятно волновала. Было напряженное ожидание, как перед анализом крови, когда тебе должны были ткнуть иголкой в палец.

Автобус свернул и чуть накренился, и молодой человек тоже накренился вместе с автобусом, и его локоть плавно лег на голову тети Клавы.

-Нельзя ли поосторожнее?- с готовностью, будто только этого и ждала, спросила тетя Клава.

Парень мельком посмотрел на нее, сказал «извините» и отодвинулся. Девушка тоже мельком посмотрела на тетю Клаву, и в ее быстром доброжелательном взгляде можно было уловить: «Неужели не скучно быть такой толстой и носить такую шляпу?»

Кстати, тетю Клаву некоторые могли видеть в фильме, который был поставлен совсем молодым режиссером, студентом ВГИКа. Это была его дипломная работа. Тетю Клаву играла Лия Ахеджакова, а ее друга молодости по имени Эдик играл А. Филозов. А петуха играл настоящий петух. И это далеко не единственная экранизация ее рассказов. Получил свое рождение на экране рассказ «Инструктор по плаванию». Это фильм про то, как девушка проводит странный, длинный день со случайным молодым человеком, и влюбляется в него. Роль случайного встречного играл Игорь Кваша. Фильм «Шла собака по роялю» тоже поставлен по мотивам нескольких ее рассказов. Один из эпизодов «Шла собака по роялю» стал материалом для киножурнала «Ералаш». Это когда Хазанов в роли ученика Сидорова читает стихотворение «Сижу за решеткой в темнице сырой».

«Сидоров повернулся лицом к классу. Постоял, возведя глаза к потолку.

-Я слушаю,- красивым басом произнес Евгений.

-«Узник». Пушкин. Нет... Пушкин. «Узник».

-Александр Сергеевич,-подсказал Евгений.

-Я знаю.-Сидоров отверг подсказку.-Александр Сергеевич Пушкин. Стихотворение «Узник». Сижу за решеткой в сырой темнице...

-В темнице сырой,-поправил Евгений.

-Я так и говорю...

-Продолжай.

– Сижу за решеткой в темнице сырой. Вскормленный на воле орел молодой.

– - Вскормленный в неволе.

– -Я так и говорю.

– Евгений промолчал.

– - Александр Сергеевич Пушкин. Стихотворение «Узник». Сижу за решеткой в темнице сырой. Вскормленный,- Сидоров чуть споткнулся, соображая, где вскормленный,- в неволе орел молодой...»

В свое время на литовской киностудии был снят фильм по ее повести «Длинный день». Помните: заболел ребенок, нужно провести квалифицированное обследование. Вероника, главная героиня, использует свои служебные возможности журналиста для знакомства со знаменитым хирургом. И катастрофически влюбляется в него. Однако...

Книги В. Токаревой отличаются свежим взглядом на каждодневное, общепринятое. Такое обычно удается детям — недаром они так остро

чувствуют все фальшивое и смешное. С годами эта способность пропадает, но писательница сумела сохранить ее. В ее рассказах много такого «детского» и потому они могут показаться даже странноватыми. Но эта странноватость — сознательно найденный прием. Он позволяет независимо, самостоятельно видеть, а следовательно и мыслить. А мыслит она очень глубоко, несмотря на кажущуюся простоту ее рассказов. В ее книгах очень много философских раздумий, интересных выводов, заключений. Они всегда сформулированы очень четко и емко. Фразы очень лаконичны. У нее вообще очень много коротких предложений в тексте. Ну вот послушайте (из рассказа «Пираты в далеких морях »):

«А ведь правда, понял я про себя. Я дурак. Дурак, как всякая биологическая особь, бывает разных родов и видов. Есть дураки умные, как Тамара, есть-торжественные. А я -набитый дурак. В тех дураках есть хоть какой-то смысл. Во мне-никакого.

Зерно, брошенное в землю, прорастает ростком только весной, когда земля вспахана и ждет этого зерна. Я же, как полоумный пахарь, бросаю свои зерна либо в сугробы, либо на асфальт. Мои зерна гибнут и никогда не возвращаются мне хлебом. Книги, которые я перевозжу, идут в другие страны. Женщина, которую я люблю уходит в свою жизнь. Я как бассейн на Кропоткинской, который обогревает вселенную. А если этот бассейн вдруг закрыть, а воду выпустить, -вселенная и не заметит. Ее климат не изменится.

Невозможно, да и не надо обогреть вселенную. Надо обогреть одного человека, которому нужно это тепло. Но такого человека у меня нет.

Судьба — это характер. »

Я думаю, что всякому нормальному человеку хоть иногда, и это совершенно нормально приходят в голову подобные мысли.

Ее рассказы совершенно необычно начинаются. Бывает такое ощущение, что просто кто-то выдрал страницу и ты начинаешь читать с середины. Вот начало рассказа «Пираты в далеких морях»:

«Для технического проекта число единиц оборудования подсчитывают отдельно по номенклатуре и каждому типоразмеру...

Я стал думать, как перевести на английский язык «типоразмер», но в это время в мою дверь позвонили.

Или с прямой речи. Рассказ «Летающие качели»:

- ***Ты слушаешь или нет?***
- ***Слушаю. А что я еще делаю?***
- ***Думаешь про свое.***
- ***Ничего я не думаю про свое. Со мной все ясно. Если кастрюлю поставить на самый сильный огонь, суп выкипает, вот и все.***
- ***Суп?-переспросила Татьяна.***
- ***И любовь тоже. Нельзя создавать слишком высокую температуру кипения страстей. У поляков даже есть выражение: нормальная милошчь. Это значит нормальная любовь”.***

В 1970-1980-е годы Виктория Токарева печаталась редко: очередной сборник ее произведений выходил раз в 5 лет (с 1969 по 1991 год вышли лишь 4 книги). Вошедшие в них рассказы и повести стали классикой советской литературы. При этом Токарева никогда не шагала в "генеральном направлении партии", у нее была своя узенькая тропинка, но ее голос, как "Господня дудочка", звучал чисто и одиноко. Читатели ждали ее рассказов и вырезали из журналов, чтобы сохранить.

Когда общество сошло с ума от детективов и любовных романов, Токарева стала печататься много, предлагая произведения, далекие и от того, и от другого жанра, открывая секреты популярности прозы в рыночные времена.

Почти все произведения Виктории Токаревой сразу же становились бестселлерами. Наиболее очевидно это выразилось в "издательском буме Токаревой" в 1990-е годы, когда писательница вошла в число 10 самых издаваемых в России авторов. За последние 15 лет вышло более 10 ее сборников.

Феномен Виктории Токаревой безусловно существует. Он у всех у нас на виду и не заметить его - все равно что пройти мимо зимы или лета. Рано или поздно, но увидишь, что чуть ли не на каждом книжном лотке лежат две-три, а то и больше книг Виктории Токаревой. Читатель к ним тянется, в

магазинах и библиотеках они не залеживаются, ими обмениваются, как добрыми новостями. Виктория Токарева - писательница "для всех": она и филологам интересна, и домохозяйкам, и инженерам, и критикам... **"У Виктории Токаревой нет плохих рассказов, - писал Юрий Нагибин после выхода в свет ее первой книги . - У нее есть только хорошие, очень хорошие и блестящие"**.

Токарева - едва ли не единственный известный еще с советских времен автор, чьи книги - и сегодняшние и прежние - регулярно издаются большими тиражами не только в России, но и за ее пределами - в Италии, Англии, Франции, Германии, Китае.

В чем секрет ее успеха? Талант, оптимизм, юмор и доброта - вот основные составляющие ее творчества. Ф. Феллини, прочитав книгу Токаревой, переведенную на итальянский язык, заметил: **"Какое доброе дарование. Она воспринимает жизнь не как испытание, а как благо"**.

Творчество писательницы, которая продолжает "чеховскую традицию в литературе", отличают отточенность стиля, внимание к человеческим характерам, психологическим нюансам, ироническая интонация повествования. Проза русской Франсуазы Саган, как называют Токареву, словно заряжена энергией любви. **"Если в сердце нет любви, человек мертв. Живым он только притворяется"** - такова философия ее творчества.

Причина популярности Токаревой состоит и в том, что персонажи ее произведений так же узнаваемы, как и обыденные житейские обстоятельства, в которых происходит действие, а психологические наблюдения так же просты и понятны, как сюжеты новелл. Японский критик Мокико Ояма так писал о ее творчестве: **"Виктория Токарева не торопится и говорит шепотом читателям, как говорит шепотом себе. Поэтому, когда мы читаем ее произведения, мы повторяем шаги героя. События, которые происходят вокруг героя, мы переживаем на собственном опыте, как будто наши глаза поставлены в его лицо и высота его глаз та же, что и высота глаз читателя"**.

Персонажи Токаревой, меняющиеся в соответствии с временем, внутри не меняются вовсе. У них те же обиды, та же грусть и надежда на лучшее. Эти чувства - цель описания. Жалость к себе, к своим ближним, к случайно встреченным людям не оставляют героев ее книг. Это как бы фундамент их отношения к миру.

Виктория Токарева признана и любима не только как автор живых, ярких, пронизанных тонким психологизмом и иронией рассказов, но и как сценарист. По ее сценариям снято более 20 кино- и телефильмов, многие из которых вошли в "золотой фонд" отечественного кинематографа: "Урок литературы" (1968), "Джентльмены удачи" (1971, в соавторстве с Г. Данелия); "Совсем пропащий" (1973, в соавторстве с Г. Данелия); "Мимино" (1977, в

соавторстве с Р. Габриадзе и Г. Данелия), "Шла собака по роялю" (1978), "Я есть. Ты есть. Он есть." и другие. Такие картины, как "Джентльмены удачи" и "Мимино", стали настоящими шлягерами, и даже сейчас, по прошествии многих лет, они не устарели, как не стареют юмор и доброта.

Виктория Токарева - лауреат IV Российского кинофестиваля "Литература и кино" (1998). В 2000 году на Каннском кинофестивале ей был вручен приз "За вклад в литературу и кино".

Писательница с юмором, легкой иронией смотрит на каждый вновь наступивший день. К сожалению таких людей становится все меньше. И это грустно... Потому что помните как у Маяковского «*А вы могли бы сыграть на флейте водосточных труб?*» Вот она может!

Интересный парадокс: чем трудней становится наша жизнь, тем чаще телевидение обращается к творчеству Виктории Токаревой. Видно, есть в ее сценариях, книгах нечто такое, что помогает выживать, на что-то надеяться.

Золотые россыпи викторианской эпохи

Каждый человек в конечном счете любит себя. Себя в себе и себя в другом. И в этом нет ничего предосудительного. Чем лучше человек относится к себе, тем лучше он относится к другим.

В квартире у Софки-стерильная чистота, как в операционной. Каждого человека, пришедшего к ним, она воспринимает не как личность, индивидуальный экземпляр в природе, а как источник грязи.

Есть люди-кошки, а есть люди-собаки. Кошки привыкают к дому, собаки-к людям. Лиля была не кошка и не собака, какой-то другой зверек, неведомый мне.

Когда девушка не старается нравиться-она и не нравится. Когда она старается и делает это заметно- тоже не нравится. Остается, стало быть, третье: надо стараться «не стараться».

Говорят, что миллионеры на Западе очень бедно одеваются. Рокфеллер, например, мог бы надеть мое ратиновое пальто и пойти по своим делам. И никто бы не удивился. Когда человек может позволить себе все, что угодно, он может позволить себе роскошь ходить в старом пальто. А я еще не настолько богат, чтоб не ценить денег. Не настолько мудр, чтобы перестать искать смысл бытия. Не настолько стар, чтобы радоваться жизни как таковой. И не настолько молод, чтобы радоваться без причин, подчиняясь биологическому оптимизму.

Настоящая японка воспитана в духе преклонения перед мужчиной, каким бы он не был, и это единственное правильное воспитание. Мужчине совершенно не нужна чужая индивидуальность. Он всегда ищет в женщине подтверждение своей индивидуальности.

Мое лицо похоже на квартиру во время ремонта, когда все разворочено и кажется, что теперь всегда будет так.

Бывает, что человек выше ситуации, а бывает ситуация выше человека. Никогда не позволяй ситуации быть выше себя.

Кто-то очень умный, кажется даже царь Соломон, сказал о любви: тайна сия велика есть. Тайна-это то, чего не знаешь. Когда-то вода тоже была тайной, а теперь вода-это две молекулы водорода и одна кислорода. Так и любовь. Сейчас это тайна. А когда-нибудь выяснится: валентность души одного человека точно совпадает с валентностью другого и две души образуют качественно новую молекулу.

Людям совершенно не обязательно заранее знать плохую правду. Плохая правда придет сама и о себе заявит. Людям надо подкармливать надежду.

Еще ни одного гения не произошло от молодого отца.

Служебные удостоверения, ордена, погоны, бриллианты, деньги- это то, что человек снимает с себя на ночь и кладет на стол или вешает на стул-в том случае, если это китель. А все, что можно снять и положить отдельно от себя, не имело больше для Адама никакого значения. Имело значение только то, с чем он ложился спать: здоровье, спокойная совесть и душевное равновесие. И женщина. А точнее-Любовь. А еще точнее-это дети. Много детей: трое, четверо, пятеро- сколько Бог даст.

Огромный выбор книг В. Токаревой, в том числе, ее последняя повесть «Дерево на крыше» ждут вас в отделе художественной литературы НБ УлГТУ. Читайте не только «модные» книги, но и умные, полезные.